

Му Янь вёл себя настолько непривычно, что Ся Шу растерялась и не знала, как на это реагировать. Пытаясь отвлечься от гнетущих мыслей, она снова вспомнила тот вечер. Кто же был тот парень? Встретятся ли они когда-нибудь ещё? Образ его лица в памяти становился всё более размытым, словно она могла забыть, как он выглядит, прежде чем успеет его отыскать... За этими беспокойными раздумьями веки Ся Шу отяжелели, и она постепенно уснула.

7. В гостях

На следующий день, в полдень, столовая филологического факультета Восточного университета.

Недавняя несдержанность Му Яня привела к тому, что Ся Шу несколько дней намеренно держалась от него на расстоянии. Сегодня, когда она наконец проявила признаки оттепели, Му Янь, обедая с ней, то и дело погружался в свои мысли. Он раз за разом напоминал себе: поспешишь — людей насмешишь.

— Ся Шу, Ся Шу!

— М-м? Что такое? — Ся Шу очнулась. Утром она слишком долго и напряжённо читала, к тому же поздно легла, и теперь, когда во время обеда внезапно расслабилась, её накрыло сонное оцепенение.

— О чём задумалась?

— Ни о чём, правда! — осознав, что снова выпала из реальности, Ся Шу поспешно попыталась оправдаться.

— Тогда скажи, о чём я только что говорил? — Му Янь задал этот вопрос нарочно, хотя до этого молчал.

— Ты... ты, кажется, сказал... — Ся Шу замаялась, не в силах придумать ответ.

— Свободна ли ты в эти выходные? Мама просила обязательно пригласить тебя на обед, чтобы поблагодарить за перчатки, которые ты ей подарила. — Му Янь с самого утра ломал голову над этим вопросом, переживая, согласится ли она.

— Я... — Ся Шу действительно оказалась в затруднительном положении. Если бы Му Янь не питал к ней чувств, поход в гости был бы обычным делом, но теперь... А что, если мама Му Яня поймёт всё неправильно? Но если отказаться — это будет невежливо по отношению к женщине, которая сама проявила инициативу. К тому же, они ведь просто друзья, и отказ может выглядеть так, будто ей есть что скрывать.

Видя колебания Ся Шу, Му Янь не стал настаивать, лишь мягко успокоил её:

— Не переживай, дома будем только мы с мамой. У неё слабое здоровье, она редко выходит на улицу, и к нам почти никто не заходит. Просто помоги мне, как друг: навести её, поговори с ней немного.

Раз Му Янь просил об этом, Ся Шу могла лишь кивнуть в знак согласия.

Когда они пришли, мать Му Яня, Ли Юэжу, уже приготовила фрукты и закуски. Трёхкомнатная квартира с простым ремонтом и мебелью из натурального дуба источала лёгкий аромат дерева.

— Здесь уютно, вот только далековато от вашего университета. Му Янь вечно жалуется, что добираться тяжело. Я его трижды звала, а он ни разу не заглянул.

Едва Му Янь представил их друг другу, как Му Жусинь (Ли Юэжу) радушно заговорила. Заметив, что у Ся Шу на лбу выступили капельки пота, она поспешила в ванную за свежим полотенцем, а затем отправилась на кухню за мороженым, чтобы охладить гостей.

Устроив Ся Шу, Ли Юэжу ушла готовить обед. Му Янь посидел с гостьей, а когда оставалось доделать лишь рыбу, сказал:

— Посиди немного, я пойду закончу с рыбой. Это моё коронное блюдо, сегодня угощу тебя своим мастерством.

Ся Шу была удивлена: глядя на то, как Му Янь обычно медленно и вдумчиво работает, она думала, что его изящные пальцы созданы только для ручки, и он вряд ли умеет что-то делать по дому.

Ся Шу бродила по гостиной. Несмотря на простоту обстановки, в деталях чувствовалась забота. На балконе цвели каланхоэ и африканские маргаритки. На стене висела абстрактная картина маслом. Ся Шу не была знатоком, но даже на первый взгляд работа казалась глубокой и выразительной.

Ли Юэжу вышла из кухни и, увидев, что Ся Шу разглядывает картину, радостно спросила:

— Ты тоже разбираешься в живописи?

Ся Шу поспешно обернулась и смущённо покачала головой:

— Нет, я не разбираюсь. Просто мне кажется, что в картине есть настроение, она очень красивая, вот я и не удержалась.

Услышав это, Му Жусинь расплылась в улыбке. Поставив тарелку с печеньем, она с воодушевлением добавила:

— Это я написала в прошлом году, потратила больше полугода. Му Янь сказал, что вышло хорошо, и настоял, чтобы я её повесила.

— Значит, мой вкус меня не подводит! — гордо заметила Ся Шу.

— Ха-ха-ха... — Ли Юэжу рассмеялась, а затем поддразнила девушку: — И в картинах, и в людях вкус у тебя действительно отменный.

От этих слов лицо Ся Шу вспыхнуло, как маков цвет. К счастью, из кухни выглянул Му Янь и спросил, где лежит кулинарное вино. Пока Ли Юэжу отвечала, Ся Шу воспользовалась моментом, отвернувшись и сделала вид, что продолжает изучать картину.

— Му Янь с детства наблюдал, как я пишу, и теперь рисует ничуть не хуже меня. Если хочешь, попроси его — он тебя научит! — Ли Юэжу знала, что девушки стеснительны, поэтому отвела Ся Шу в кабинет, где стояли два мольберта: один с законченной работой, другой — накрытый тканью.

— Раньше я могла работать, а последние годы Му Янь так переживает за моё здоровье, что ни в какую не пускает. Вот я и пишу дома, продаю картины на ярмарках, чтобы не скучать и заработать на карманные расходы. — Ли Юэжу взяла кисть, умело добавила несколько штрихов и, прищурившись, добавила: — Ещё полдня работы, и будет готово.

Хотя Ся Шу не была экспертом, по уверенным движениям Ли Юэжу и настроению картины она поняла, что та — настоящий профессионал.

Му Жусинь сняла ткань с другого мольберта и тихо прошептала:

— А это нарисовал Му Янь! Он вечно занят, приезжает по субботам, делает пару мазков... Пишет уже больше года, до сих пор не закончил.

Ся Шу присмотрелась. Это был портрет: девушка со спины, окутанная мечтательной дымкой. На ней было простое белое платье, а в волосах — фиолетовая лента. Она сидела на огромном камне у озера.

Этот фон, этот наряд... Ся Шу показались до боли знакомыми.

— Я спрашиваю, кто это, а он молчит. Этот мальчишка всё держит в себе. — Ли Юэжу жаловалась на сына, но при этом с улыбкой поглядывала на Ся Шу. — А ведь фигурой эта девушка на тебя похожа.

Ся Шу покраснела и поспешила оправдаться:

— У всех молодых девушек фигуры примерно одинаковые!

— Ладно-ладно, не ты, так не ты. Пойдём, посидим в гостиной.

С первой же минуты Му Жусинь была очарована спокойствием и красотой Ся Шу. Она засыпала её вопросами: откуда родом, сколько человек в семье, чем занимаются родители. Ся Шу чувствовала, что атмосфера становится всё более странной — будто она не в гостях, а на смотринах у будущей свекрови.

Однако Му Жусинь была такой мягкой и доброжелательной, что Ся Шу не могла ей грубить и честно отвечала на всё. Потом Му Жусинь начала рассказывать забавные истории из детства Му Яня, и Ся Шу от души смеялась.

Она пришлась ей по душе с первого взгляда. А после такого душевного разговора Му Жусинь полюбила её ещё больше. В душе она даже пожурела сына: нашёл такую прекрасную девушку и прятал от матери!

Так за разговорами они дошли до обеденного стола. И во время еды Му Жусинь и Ся Шу не переставали болтать. На их фоне Му Янь выглядел таким молчаливым, что мать начала его подгонять:

— Сяо Янь, положи Ся Шу еды!

— Сяо Янь, налей Ся Шу напиток!

— Сяо Янь, салфетки так далеко, как ей неудобно!

— Мама, Ся Шу не какая-нибудь изнеженная барышня. Не нужно проявлять такую чрезмерную заботу, ей же неловко! — не выдержал Му Янь, пытаясь вразумить мать.

— Что ты такое говоришь! Ся Шу у нас впервые, ты должен был позаботиться о ней как следует. Ся Шу, не слушай его! Он привык жить один и совсем не умеет ухаживать за людьми. Я специально для тебя готовила, ешь побольше!

— Хорошо, хорошо! Тётя, я не буду стесняться!

Ся Шу набила рот едой, отчего Ли Юэжу пришла в полный восторг.

Не умеет ухаживать? Ся Шу взглянула на Му Яня, который с беспомощным видом пытался урезонить мать, и подумала, что он, должно быть, один из тех редких парней, что обладают невероятной чуткостью.

Ли Юэжу, радуясь, не останавливалась: она взяла общие палочки и начала накладывать Ся Шу еду. Скоро в её тарелке выросла целая гора.

— Тётя, хватит! Слишком много!

— Не много, ты такая худенькая, нужно больше есть!

Ся Шу не могла её остановить и умоляюще посмотрела на Му Яня. Тот в ответ лишь улыбнулся, но промолчал, а потом и вовсе уткнулся в свою тарелку, сдерживая смех.

— Тётя, правда, слишком много! Я не осилю! — взмолилась Ся Шу.

— Ешь сколько сможешь, а что не доешь — отдай Му Яню!

— Кхм... кхм... — Ся Шу едва не подавилась водой. Где это видано, чтобы при первой встрече предлагать сыну доедать за девушкой?

Му Янь: «...»

— Ешь скорее! — Му Жусинь со значением посмотрела на них, приняв смущение на лицах молодых людей за обычную застенчивость перед родителями.

Им пришлось подчиниться.

— Тётя, не надо только мне накладывать! Вы тоже ешьте!

— Хорошо! Хорошо!

Му Жусинь с удовольствием наблюдала, как Ся Шу ухаживает за ней, словно выпила чаю из рук невестки.

8. Неловкость

— Как я это всё съем? — воспользовавшись тем, что Ли Юэжу ушла на кухню за водой, Ся Шу прошептала Му Яню, упрекая его: — Почему ты не помог мне уговорить тётю?

— Я здесь, — Му Янь, который до этого хранил молчание, слегка улыбнулся. Он пододвинул тарелку Ся Шу к себе и, не меняясь в лице, переложил к себе всё жирное и то, что Ся Шу не любила. Гора еды вмиг уменьшилась вдвое, после чего он вернул тарелку обратно.

...С самого детства единственным мужчиной, который доедал за ней, был отец.

Ся Шу замерла с палочками в руках. Она не ожидала, что Му Янь действительно станет это делать.

— Ешь, — Му Янь вёл себя так, словно ничего особенного не произошло.

Ся Шу не знала, что сказать, и поспешила сделать вид, что пьёт воду, чтобы скрыть смущение.

Дверь на кухню открылась, и Ли Юэжу вышла с термосом. Казалось, она видела секрет в тарелках молодых людей, но лишь понимающе поджала губы, сделав вид, что ничего не заметила. Она снова начала подливать Ся Шу воду и рассказывать истории из детства Му Яня.

Всё шло хорошо, как вдруг в дверь постучали.

Ли Юэжу уже собиралась встать, но Му Янь опередил её:

— Мама, сиди! Я открою.

Через щель в двери Ся Шу увидела женщину средних лет. Му Янь стоял в проёме и явно не собирался впускать её.

Ся Шу подумала, что та скоро уйдёт, но стоило ей опустить голову к тарелке, как женщина громко и радушно поздоровалась с Ли Юэжу:

— Я сегодня совсем не занята, вот и зашла поболтать! Синьжу, ты дома? Целую вечность тебя не видела! — Женщина, не обращая внимания на «неприветливость» хозяина, похлопала Му Яня по плечу, как бы между прочим толкнув дверь, и просочилась в гостиную.

— О, у вас гости! — женщина с сияющей улыбкой подошла к столу. — Какое изобилие! Все говорят, что я везучая — где бы ни оказалась, везде вкусно кормят. Смотрите, зашла просто поболтать, а получилось, будто специально к обеду заявилась!

— Нет-нет, что вы! Рады, что вы не побрезговали, — вежливо ответила Ли Юэжу. — Му Янь, принеси тёте Лю приборы!

Женщина, которую Ли Юэжу назвала Шуминь, была немного полноватой, но одетой очень изысканно и модно.

Усевшись за стол, Лю Шуминь повела себя как хозяйка дома. Она принялась бесцеремонно разглядывать Ся Шу, так что Ли Юэжу пришлось представить её:

— Это Ся Шу, подруга Му Яня из университета. Сегодня впервые у нас в гостях.

— Здравствуйте, тётя, — вежливо поздоровалась Ся Шу.

— Му Янь, угощай Ся Шу! — Ли Юэжу заботливо напомнила сыну об обязанностях хозяина и снова переключилась на гостью.

С того момента, как Лю Шуминь вошла, Ся Шу чувствовала на себе её цепкий взгляд.

— Му Янь, ты совсем перестал к нам заходить! Сяо Ли вчера опять тебя вспоминала.

Сяо Ли, должно быть, её дочь. И хотя у Ся Шу с Му Янем ещё ничего не было, ей стало крайне неловко.

Му Янь не успел открыть рот, как Ли Юэжу перехватила инициативу:

— Му Янь же совсем без дела не сидит, уже больше месяца дома не был! Кстати, Ся Шу, ешь, ешь побольше! — и она снова принялась накладывать ей еду.

Все подумали, что тема закрыта, но Му Янь, не церемонясь, ответил:

— Тётя, вы ошибаетесь. Мы с вашей дочерью виделись всего один раз.

Лицо Лю Шуминь моментально вытянулось:

— Что ты такое говоришь... Разве не ты помогал Сяо Ли с выбором университета? Она даже приглашала тебя в пиццерию, и разве не ты провожал её тем вечером?

— Сестра Лю, мы же оба были там, когда решался вопрос с поступлением. Му Янь относится к Сяо Ли как к младшей сестре. А вечер — восемь часов не такое уж позднее время, но ведь нельзя же отпускать девушку одну домой, правда? Попробуйте мои креветки в масле! Кстати, я тут видела платье, вам бы оно очень пошло... — Ли Юэжу изо всех сил пыталась сгладить углы.

Ся Шу наконец поняла, почему взгляд этой женщины был таким ядовитым — она пришла отбивать жениха для своей дочери.

— Му Янь, тётя пришла сказать тебе, чтобы ты хорошо учился и не переживал насчёт аренды. Можешь не платить не только в этом месяце, но и вообще жить бесплатно. Мой старик сказал, что эти деньги — капля в море по сравнению с приданым нашей Сяо Ли... Ха-ха... — Она бросила на Ся Шу взгляд, в котором читалось: «Да кто ты такая по сравнению с моей дочерью?»

Вот оно что, квартира принадлежит ей!

Лицо Му Яня больше не было мягким:

— Я сказал, что заплачу в следующем месяце, значит, заплачу вовремя. У нас гости, нам неудобно вас принимать. Пожалуйста, уходите.

— Это... это... — женщина явно не ожидала, что такой молодой парень осмелится выставить её вон. Её накрашенное лицо перекосилось: — Ты, ты что говоришь? Я из добрых побуждений пришла вас поддержать, а ты меня выгоняешь? Я ведь к вам всегда со всей душой...

Ли Юэжу, видя, что гостья в ярости, поспешила извиниться:

— Сестра Лю, не злитесь, Му Янь ещё молодой, не умеет говорить, я прошу прощения за него!

— Я до пенсии работала председателем женсовета, меня никто никогда не выставлял. Я к нему как к родному сыну относилась... — Женщина внезапно разыграла драму, глаза её покраснели, она схватила Ли Юэжу за руки и начала плакать, изображая великую несправедливость.

Ся Шу, понимая, что ситуация накаляется, потянула Му Яня в мастерскую. Прошло около получаса, прежде чем женщина с неохотой приняла извинения и ушла.

9. Признание

Никто не ожидал, что такой хороший обед будет испорчен незваной гостьей.

По дороге в университет они долго молчали.

— Еда у тёти была очень вкусной, — Ся Шу решила первой нарушить тишину.

— Если будет возможность, мама приготовит ещё, — Му Янь был рад, что Ся Шу оценила старания матери. Затем он сам заговорил о своём отце, который скончался много лет назад.

Оказалось, отец Му Яня, Му Синьминь, был инженером, а мама преподавала в начальной школе. Они поженились по любви и жили душа в душу. Му Янь рос умным и способным, и все завидовали их идеальной семье.

Но счастье оказалось недолговечным.

В год, когда Му Янь заканчивал среднюю школу, отец был очень занят и постоянно задерживался на работе. Однажды вечером, когда Му Янь делал уроки, разразилась страшная

буря. Обычно отец возвращался как раз к концу занятий сына.

Но в тот вечер, когда Му Янь уже собирался спать, отца всё не было.

Ли Юэжу очень переживала, она отправила сына спать, а сама, когда дождь немного утих, вышла на поиски. Она нашла мужа на перекрёстке — он лежал без сознания, сбитый машиной, водитель которой скрылся с места преступления.

Из-за задержки с медицинской помощью Му Синьминь скончался по дороге в больницу.

Так жизнь Му Яня разделилась на две части. До — счастье и беззаботность. После — огромная, незаживающая рана.

Из-за трагедии Му Янь плохо сдал экзамены и поступил в обычную школу.

Ли Юэжу, которая души не чаяла в мужа, долго не могла прийти в себя. Она погрузилась в депрессию, перестала выходить из дома и из-за болезни была вынуждена оставить работу.

Полиция так и не нашла виновника, дело закрыли. Денег не было, семья оказалась на грани краха. Пятнадцатилетний Му Янь, помимо учёбы, взвалил на свои плечи заботу о доме и матери.

— Тебе тогда было очень тяжело и одиноко? — Ся Шу впервые слышала эту историю, и сердце её сжалось. Она привыкла видеть его дисциплинированным и спокойным, но не подозревала, какой груз он несёт.

— Не то чтобы. Мне ведь было пятнадцать. Честно говоря, это было не так уж сложно, потому что отец пятнадцать лет своей жизнью учил меня быть мужчиной. Я будто принял у него эстафету заботы об этой семье и просто продолжал бежать. Я верил, что справлюсь. Думаю, отец, уходя, тоже знал, что я справлюсь.

<http://bllate.org/book/19785/1949730>